

Глава 12

Лу Инцзю с нетерпением ждал, что предпримет Цзин Сянь, гадая, какой талисман тот использует.

«Взрывной, Ветра, Призыва?..» — все возможные варианты пронесли у него в голове.

А затем Цзин Сянь, глубоко вздохнув, рывком распахнул дверь.

Лу Инцзю: «???»

Он потёр лоб. Такая прямолинейность была настолько грубой, что даже комментировать не хотелось.

Снаружи было пусто. Цзин Сянь, словно прогуливаясь, высунул голову, огляделся по сторонам и разочарованно произнёс:

— Как быстро сбежала.

Обернувшись, он заметил странное выражение на лице Лу Инцзю.

— Что такое? Испугался?

— ...Нет, — Лу Инцзю потёр переносицу. — Может, в следующий раз всё-таки я сам?

Не так страшен профан, как профан инициативный. Он всерьёз опасался, что Цзин Сянь однажды просто погибнет от собственной неосторожности.

Цзин Сянь тут же насторожился, чувствуя, что снова сделал что-то не так.

А ведь вчера ночью призрак-учитель уверял его: «Все эти годы я изгонял духов исключительно силой духа. Если настрой правильный, призрак сам испугается и сбежит».

— Изгонять силой духа? А как же талисманы? — с сомнением спросил Цзин Сянь.

— Именно.

— Тогда как ты умер?

— Меня убил призрак.

Цзин Сянь: «...»

Он уже собирался вышвырнуть этого советчика и заодно отругать Бога Ночного Дозора, но тут призрак вдруг загорелся энтузиазмом и с видом сплетника добавил:

— К тому же, вы ведь пытаетесь завоевать сердце человека, самое главное — это показать свою смелость и, как это говорится... мужскую силу! Если встретите призрака, вы должны встать перед своим возлюбленным, прогнать нечисть, а потом утешить его, плачущего и дрожащего. Разве это не прекрасно?

Цзин Сянь задумался.

В делах сердечных он был не силён. Его сильная сторона — сворачивать другим головы.

— Ты большой специалист в любви? — спросил он.

— Ещё бы! — с гордостью выпятил грудь призрак. — При жизни меня звали не иначе как Казановой. Я мог очаровать кого угодно: и первую красавицу класса, и первого красавца, и королеву школы, и короля. Слушайте меня, и у вас всё сложится: и искры пробегут, и ручей сам найдёт своё русло, и огонь страсти поглотит вас.

Цзин Сянь смотрел на него с большим сомнением, но последняя часть фразы звучала слишком соблазнительно. Ему действительно хотелось, чтобы между ним и Лу Инцзю пробежали искры, чтобы ручей сам нашёл русло и чтобы их поглотил огонь страсти.

В итоге, вместо того чтобы изучать техники экзорцизма, он всю ночь слушал лекцию о любви на тему «Неизбежная связь между смелостью и мужским обаянием».

И вот теперь Лу Инцзю, который должен был «плакать и дрожать в его объятиях», смотрел на него с непередаваемым выражением лица, полным смешанных чувств.

— В следующий раз лучше позволь мне, — мягко сказал Лу Инцзю.

Он говорил действительно очень тихо.

Так, словно боялся задеть самолюбие Цзин Сяня.

Цзин Сянь: «...»

Ему хотелось только одного: прикончить Бога Ночного Дозора и этого чёртового Казанову. Он уже представлял, какой образ сложился у Лу Инцзю: неумелый и безрассудный, импульсивный и глупый, ни на что не годный, кроме смазливой внешности.

Король призраков-недоучка.

Король призраков-красавчик.

Король призраков-пушечное мясо.

Все три в одном — непобедимая комбинация.

— Впрочем, — продолжил Лу Инцзю, — похоже, этот заказ придётся взять. Она уже добралась до нашего порога. Призрачная аура здесь не очень сильна. Должно быть, она пришла откуда-то издалека.

Хоть он и не понимал, зачем призрак старушки явился к ним, но раз она пришла издалека, значит, её могли видеть и другие.

Он открыл приложение «Двуликий Будда». Форум пестрел всевозможными паранормальными историями.

Если повезёт, он сможет найти что-то здесь, и это значительно облегчит дело.

И действительно, пролистав всего пару страниц, он наткнулся на чей-то пост.

Цзин Сянь тоже наклонился, чтобы посмотреть, их головы почти соприкоснулись.

Автор поста писал, что работает официантом в баре «Сяндун».

[Я снимаю комнату рядом с баром, до работы идти минут десять.]

[Но в последнее время стали происходить странные вещи. Старуха из квартиры напротив... мне кажется, она за мной следит.]

[Она опять вернулась, сейчас посмотрю.]

Внизу было несколько ответов.

[Автор, у тебя паранойя?]

[Напиши подробнее, братаны помогут разобраться.]

[В твоём доме раньше убийств не было?]

Через некоторое время автор снова появился: [Она вошла в свою квартиру, продолжая. Я живу на пятом этаже. Несколько раз, поднимаясь по лестнице, я замечал, что она стоит на площадке и смотрит на меня. Просто смотрит, и неясно, как долго она там стояла. У меня даже возникло подозрение, что она ждала именно моего возвращения.]

[И ещё, в баре я тоже, кажется, видел её пару раз. Скажите, что может делать старуха лет шестидесяти-семидесяти в баре? Неужели она за мной следит? Я уже на грани срыва, вчера не пошёл на работу, спать не могу.]

[Парни, подождите, я её как-то сфотографировал, сейчас загружу.]

Кто-то ещё ответил: [А что, старушкам в бар нельзя?]

[Бабуля заслуживает второго шанса! Возмутительно! Доколе?!]

Автор выложил фотографию. Она была очень размытой, очевидно, сделанной в спешке. На ней была сгорбленная седая старушка с добрым лицом, одетая в тонкую блузку в цветочек.

Она выглядела в точности как та, что стояла у двери Лу Инцзю.

— Это она, — сказал Лу Инцзю.

Он отправил автору личное сообщение с расспросами, но тот не ответил сразу. Судя по истории, он не писал ничего уже целый день, и неизвестно, что с ним.

Впрочем, бар «Сяндун», где работал автор, находился всего в тридцати минутах езды отсюда.

Лу Инцзю собирался вызвать такси, но Цзин Сянь сказал:

— Давай лучше на машине.

Он хотел было похвастаться перед Лу Инцзю своей роскошной машиной, но тот кивнул и ответил:

— Хорошо, моя внизу.

Лу Инцзю редко пользовался машиной, лишь иногда, когда выезжал на паранормальные заказы. Это был подержанный внедорожник «Хонда», который было не жалко поцарапать.

Когда он открыл дверь, салон оказался очень чистым, без каких-либо личных вещей, что отражало сдержанный характер Лу Инцзю.

Цзин Сянь сказал, что любит водить, поэтому Лу Инцзю сел на пассажирское сиденье и тщательно пристегнул ремень безопасности.

Едва устроившись в кресле, он по привычке решил немного вздремнуть — если бы не эта полезная привычка, с его качеством сна он бы давно умер от переутомления.

Но стоило ему устроиться, как он почувствовал резкий толчок в спину.

Цзин Сянь вдавил педаль газа в пол, и «Хонда» яростно рванула с места. Лу Инцзю, привыкший к плавной езде Е Фэна на его драндулете, не успел среагировать и почувствовал, как его вжимает в сиденье. За окном всё проносилось в обратном порядке: жёлтый шлем курьера, старик на трёхколёсном велосипеде, зеркала заднего вида проносящихся в опасной близости машин... К счастью, красный свет светофора остановил Цзин Сяня.

Они обогнали несметное количество машин и уверенно остановились первыми на линии.

— ...Мы не так уж и торопимся, — заметил Лу Инцзю.

— Я же не превышал скорость... — ответил Цзин Сянь. Он на секунду замолчал, словно что-то осознав. — Ты, наверное, хотел вздремнуть в дороге?

— Это неважно, я всегда найду возможность поспать, — Лу Инцзю слегка повернул голову, глядя на него. — Но откуда ты знаешь, что я собирался спать?

Эту его привычку знали лишь несколько старых друзей.

— Просто, — Цзин Сянь запнулся, — потому что ты зевал, когда мы ели вонтоны.

— А, ну да, — Лу Инцзю отвернулся. — У меня всегда проблемы со сном. Можешь ехать, только не превышай.

Хотя он и сказал так, но, несмотря на постоянные обгоны, скорость машины действительно снизилась.

Через двадцать минут они прибыли в бар «Сяндун».

Это был музыкальный бар с огромным трёхэтажным помещением, где верхние этажи занимали VIP-комнаты. В центре первого этажа стояла сцена для выступлений с пианино и гитарами, а вся стена слева была занята барной стойкой с бесчисленными бутылками, мерцающими в тусклом свете.

Ранним утром в баре не было ни души. Они подождали у стойки, и вскоре к ним вышел мужчина с щетиной на лице.

От него смешанно пахло табаком и алкоголем, и голос его звучал сонно:

— Выпить, господа?

Лу Инцзю опёрся о стойку.

— Хотим кое-что узнать. У вас кто-нибудь из официантов брал отгул или прогуливал в последние дни?

Мужчина тут же насторожился, окинул их оценивающим взглядом, задержавшись на Цзин Сяне, который выглядел более внушительно.

— Вы из полиции?

Лу Инцзю улыбнулся и сел за стойку.

— Налейте нам чего-нибудь, на ваш вкус.

Мужчина с сомнением хмыкнул, достал несколько бутылок и принялся с грохотом трясти шейкер. Он приготовил два «Мохито» и поставил их на стойку. В светлой жидкости плавали кубики льда с листочками зелёной мяты.

Хотя в имени Лу Инцзю и было слово «вино», и он даже держал фальшивый бар, в алкоголе он не разбирался и интереса к нему не питал. Но сейчас дело было не в выпивке, так что это не имело значения. Он сделал небольшой глоток и сказал:

— Мы не из полиции. Дело в том, что мы наткнулись на форуме на пост одного парня, который, кажется, работает у вас. Похоже, он столкнулся с чем-то паранормальным, вот мы и решили проверить.

— О-о, — мужчина всё ещё сомневался.

Лу Инцзю достал телефон и показал ему интерфейс «Двуликого Будды».

— Я стример, веду трансляции о паранормальном. Просто ищу материал для эфира.

На самом деле он ни разу не проводил трансляций, но интерфейс приложения выглядел солидно. Мужчина, взглянув несколько раз, немного расслабился, но всё ещё молчал.

Лу Инцзю полез в карман, но он был пуст.

Он не курил, но за годы в «Обществе Зелёного Фонаря» привык носить с собой пачку хороших сигарет для подобных случаев. Сегодня он, к несчастью, забыл.

Он уже собирался заговорить, когда сидевший рядом Цзин Сянь достал пачку «Чжунхуа» в мягкой упаковке и протянул одну мужчине.

«А он сообразительный», — подумал Лу Инцзю. Повернув голову, он встретился взглядом с Цзин Сянем, который подмигнул ему с видом человека, ждущего похвалы.

Мужчина достал зажигалку, синее пламя лизнуло кончик сигареты, окрасив его в оранжевый цвет. Он глубоко затянулся, поднял голову и выдохнул дым.

— Так бы сразу и сказали, что не копы, — медленно произнёс он. — По-моему, этот пост написал Сяоян. Он мне вчера об этом рассказывал. Это про ту... про ту старушку, да?

— Да.

— Зря вы приехали, он просто мнительный, вечно ему что-то мерещится, — мужчина тоже нашёл себе стул и сел.

Сигарета сделала своё дело, и он стал разговорчивее.

— Какая ещё призрачная старушка, просто у соседки напротив старческая деменция, вот и ведёт себя странно. Что тут такого? — он тяжело вздохнул. — Я ему сколько раз говорил. Он и раньше твердил, что один из наших постоянных клиентов хочет ему навредить, прогуливал несколько дней подряд, и никакие уговоры не помогали. Я уже собирался его уволить, но тот клиент переехал, и Сяоян сам вернулся.

— То есть, он склонен к фантазиям, — подытожил Цзин Сянь.

— Точно, — мужчина стряхнул пепел. — Про остальное говорить не могу, это личное. Так что возвращайтесь, а эти коктейли за счёт заведения. Эх, пойду покурю на улицу, а вы сидите, не стесняйтесь.

Он повернулся, чтобы уйти, но Лу Инцзю снова спросил:

— Кстати, во сколько у вас обычно начинается движение? Я живу неподалёку, зашёл бы как-нибудь посидеть, когда шумно.

— Во сколько? — мужчина с сигаретой во рту невнятно пробормотал. — Часов в семь-восемь, по-разному бывает.

— Понял.

Мужчина вышел.

— Мы вернёмся вечером, — сказал Лу Инцзю. — В баре хоть и нет призрачной ауры, но Сяоян действительно столкнулся с призраком.

— Ещё бы ему не столкнуться, — усмехнулся Цзин Сянь. — Его призрачная старушка проделала путь в несколько десятков километров, чтобы постучаться к нам в дверь.

— Ей бы в коллекторы, долги выбивать, — задумчиво произнёс Лу Инцзю, поглаживая холодный от конденсата бокал. — И мне кажется, название этого бара смутно знакомо.

Когда-то в прошлом он определённо слышал это название. Кто ему о нём говорил? Чэнь Чжэн? Чу Баньян?

— Действительно, — сказал Цзин Сянь. — Перед приездом я навёл справки. Это известный в определённых кругах гей-бар.

Лу Инцзю: «...?»

Лу Инцзю: «.....»

Любые объяснения звучали бы как неуклюжая попытка оправдаться, поэтому он просто промолчал.

Цзин Сянь улыбнулся ему, самодовольно и вызывающе.

Было непонятно, чему он так радуется, но он залпом допил свой коктейль.

А Лу Инцзю сделал ещё несколько небольших глотков.

Одним незаметным движением руки он прикрепил бумажный талисман к спине Цзин Сяня.

Талисман оставался спокойным, никак не реагируя.

Цзин Сянь вдруг обернулся:

— Куда теперь?

Он, казалось, ничего не заметил.

— Ты же только приехал в Луцзян, есть места, куда бы ты хотел сходить? — спросил Лу Инцзю.

Он, не меняя выражения лица, лёгким движением пальцев снял талисман.

Он прищурился, и в его карих глазах промелькнула тень подозрения, но он тут же искусно её скрыл.

<http://bllate.org/book/16971/1583040>